

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-229-243

УДК 312.378

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ В МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ)

Гармаева Т.И., Шахаева А.А., Дашиева С.З.

В статье представлен анализ демографической динамики в регионах Внутренней Азии: в Республике Бурятия (Россия), Автономном районе Внутренняя Монголия (КНР) и Монголии, что позволяет смоделировать будущую экономическую картину данных регионов, так как рассматриваемая в статье группа населения, студенческая молодежь, является основной потенциальной силой, движущей экономическое, политическое и духовно-культурное развитие страны. Регионы, несмотря на принадлежность к трем разным странам, обладают географической близостью, общим историко-культурным прошлым и являются регионами компактного проживания монгольязычного населения.

Методологической основой исследования являются исторический, социологический методы, а также системный и структурно-функциональный анализ. Результаты данного исследования позволяют выявить демографические процессы, происходящие в трансграничных регионах Внутренней Азии, в частности в Республике Бурятия (Россия), Автономном районе Внутренняя Монголия (КНР), Монголии; перспективы развития системы высшего образования в обозначенных регионах. Полученные в ходе исследования

результаты могут быть использованы в работе органов государственной власти, занимающихся разработкой государственной политики в области образования, при чтении курсов, спецсеминаров по педагогике, истории педагогики, социологии и др. для студентов и специалистов гуманитарных специальностей.

Ключевые слова: *Внутренняя Азия; Республика Бурятия; Автономный район Внутренняя Монголия; Монголия; высшая школа; образовательная политика; образовательная безопасность; студенческая молодежь; востоковедение.*

DEMOGRAPHIC IMPERATIVES OF MODERNIZATION PROCESSES IN EDUCATIONAL POLICY (FOR EXAMPLE REGIONS OF INNER ASIA)

Garmaeva T.I., Shakhaeva A.A., Dashieva S.Z.

The article presents an analysis of demographic dynamics in the Inner Asian regions: the Republic of Buryatia (Russia), Inner Mongolia Autonomous Region of China and Mongolia. The research helps to model the future economic situation of these regions. In the article the students as a demographic group are covered. The students are the main potential force driving economic, political and cultural development of the country. Regions, despite belonging to three different countries have geographical proximity, common historical and cultural heritage as a Mongolian civilization.

Methodological basis of the research are the historical, sociological methods, and also systematic and structural-functional analysis. The results of the research will help to determine the demographic processes in the cross-border regions of Inner Asia, in particular in the Republic of Buryatia (Russia), Autonomous Region of Inner Mongolia (China), Mongolia; the possibility of the higher education system's development in the designated regions. The obtained results can be used in the work of public authorities involved in the development of public policy in the field of education, in reading of the lecture course, special seminars on

---

pedagogy and history of education for the students and specialists of humanities.

Keywords: *Inner Asia; Republic of Buryatia; Autonomous region of Inner Mongolia; Mongolia; high school; educational policy; educational safety; students; Oriental Studies.*

Создание условий для активного внедрения отдельных демографических сегментов, в частности, студенческой молодежи в социальную, экономическую, политическую, культурную жизнь общества является приоритетной задачей, стоящей перед Министерствами образования любой страны. Стратегической целью такого внедрения является повышение уровня качества жизни населения, проявляющемся в удовлетворении культурных, духовных и материальных потребностей граждан, обеспечении хорошими условиями проживания в условиях современной экологической ситуации, предоставлении хороших социальных гарантий, удовлетворенности получаемым качеством образования.

Адаптация студенческой молодежи к стремительно изменяющимся социально-экономическим условиям, активное их участие в общественно-политической жизни региона способствует развитию их творческого, интеллектуального потенциала и оказывает непосредственное влияние на процессы международной мобильности. Поэтому необходим постоянный мониторинг социально-демографической ситуации в регионе, и учет молодого населения в экономической и социальной политике.

Геополитические интересы России остро нуждаются в исследованиях социально-экономического, социально-демографического развития Внутренней Азии, где особо важное значение и пристальное внимание уделяется системе высшего образования. Результаты данных исследований позволят определить демографические процессы, происходящие в трансграничных регионах Внутренней Азии, в частности в Республике Бурятия (Россия), Автономном районе Внутренняя Монголия (КНР), Монголии; перспективы развития системы высшего образования в обозначенных регионах, полученные

результаты имеют непосредственное отношение к одной из самых острых, актуальных проблем современности, а именно – к проблеме культурной, информационной и образовательной безопасности [3, с. 538].

Монголия представляет собой динамично развивающееся в социально-экономическом и политическом направлении государство, граничащее с Республикой Бурятия. По данным Национального статистического комитета Монголии, в конце 2013 г. численность постоянного населения страны по сравнению с 2006 г. увеличилась на 12,3% и достигла 2839000 чел., из них 1 345000 проживает в городах (65% населения сконцентрировано только в одном г. Улан-Батор), 1494000 – сельской местности. Здесь необходимо отметить, что с каждым годом сельское население сокращается за счет миграции граждан из села в город. По половозрастным признакам доля женщин на 2014 г. составила 52% от всего населения, мужчин – 49,6%, детей в возрасте до 15 лет – 32,6%. На 1 км² территории проживает 1,5 чел. (один из самых низких в мире показателей уровня плотности населения) [13, с. 28]. В 2014 году общая численность населения Монголии составила 2995949 чел. По сравнению с состоянием на 2005 год, абсолютный прирост составил 444868 чел., а темп роста – 115,41%, т.е. за последние 10 лет численность населения увеличилась на 15,41%. За этот период численность населения Монголии в среднем увеличивалась на 63552 человек в год, средний темп прироста составил 1,8%, что связано с резким увеличением рождаемости и сокращением смертности.

Таблица 1.

Общая численность населения Монголии

Год	Население (чел.)
2010	2 760 968
2011	2 811 666
2012	2 867 744
2013	2 930 277
2014	2 995 949
2015	3 057 778

В целом за период 2005–2015 гг. средний темп прироста мужского населения составил 1,38%, а женского – 1,98%. При анализе возрастных групп населения Монголии был рассчитан средний возраст. В начале рассматриваемого периода он составлял 28,62 года, а в конце – 29,94 лет. Такое изменение связано с увеличением средней продолжительности жизни населения. При изучении возрастов по половому признаку видно, что по состоянию на 2014 год средний возраст женщин составил 30,47 лет мужчин – 29,39 лет.

В целом, демографическая ситуация в Монголии характеризуется ростом численности населения. Одной из важных особенностей демографической ситуации в Монголии является рост численности населения, что сказывается на быстрых темпах омоложения населения в целом. Более 70% проживающих в Монголии лиц в возрасте младше 35 лет и более половины численности населения – лица трудоспособного возраста.

Таблица 2.

Рождаемость, смертность населения

Год	Население	Рождаемость	Смертность	Иммиграция	Эмиграция	Население
2011	1161785	30226	7768	28593	14547	1206610
2012	1206610	33324	7554	19887	8502	1226991
2013	1226991	36421	7068	27706	7024	1267024
2014	1267024	37672	7608	31356	10009	1314486
2015	1314486	42790	7245	30297	11702	1345500

Уровень безработицы в стране составляет 7,8%, куда относятся 42% население со средним образованием, 28% составляют люди с высшим образованием (со степенью бакалавра), 8,3% – население с узкими специальностями, 7,5% – с технико-инженерным образованием, 2,5% – с начальным школьным образованием, 0,7% – без образования, 0,4% – со степенью магистра или доктора [www.1212.mn].

В 2014 году 11,6% от всего населения Монголии – это студенты 16–23 лет, общая численность которых составляет 174600 тыс., из них 89,6% обучаются в г. Улан-Баторе.

Таблица 3.

Статистика учебных заведений и число студентов за 2013–2014 гг.

Спецификация	Образовательные учреждения			Студенты		
	Все	Госуд.	Негосуд.	Все	Госуд.	Негосуд.
Все	100	21	79	174600	101, 855	71, 689
Колледж	15	1	14	3197	274	2, 923
Институт	62	5	57	44445	3, 212	27, 533
Университет	18	10	8	125902	98,369	27,533
Иностранные вузы	5	-	-	531	-	-

Автономный район Внутренняя Монголия на сегодняшний день является динамично развивающимся регионом Китайской народной республики. К концу 2015 года численность населения постоянно проживающего в Автономном районе Внутренняя Монголия составила 251104 тыс. человек, что на 62300 человек больше, чем в 2014 году, население городов и пригорода составило 151416000 человек, сельское население составило 99688000 человек. За 2015 год в районе родилось 193600 человек, что составило 7.72%; количество умерших составило 133400 человека, что составляет 5.32%. Естественный прирост населения, таким образом, составил 2.4%. Уровень урбанизации достиг 60.3%, что говорит об увеличении на 0.8% [10].

В 2015 году в районе было 53 высших учебных заведения, что на три больше чем в 2014 году; количество поступивших составило 128000 человек, что показывает увеличение на 3.8%. Количество студентов составило 421000 человек (увеличилось на 3.5%), из которых количество представителей нацменьшинств составило 110000 человек, из них студентов монголов 95000. Количество выпускников составило 108000 человек (уменьшилось на 3.4%). На конец 2015 года в районе было 10 учреждений готовящих аспирантов, 6195 человек поступило в аспирантуру, что говорит об увеличении в сравнении с 2014 годом на 3,5%. Количество аспирантов в учебных заведениях составило 18000 человек, в сравнении с прошлым годом увеличилось на 4%. Среди аспирантов количество нацменьшинств составило 5193 человека, из которых монголов – 4587 человек.

На конец 2015 года в районе было 284 старших школы, за год поступило 178000 человек, что снизилось на 4.4%; количество учеников в школе составило 463000 человек, что снизилось на 4.3% из которых количество нацменьшинств составляет 136000 человек, из них монголов 123000 человек, количество выпускников школ составило 166000 человек. На конец года в районе было 1853 начальных школы, куда поступило на обучение 2237000 человек, что показывает снижение на 0.4%.

Количество обучающихся в младшей школе составило 1314000 человека (увеличение на 1.3% в сравнении с 2014 годом), количество выпускников из младшей школы составило 201000 человека (понижение на 9.1%). Количество детей в детских садах в 2015 году составило 593000 человека (увеличилось на 6.2%), показатель охвата образованием учащихся средней и старшей школ всего района составил 100.2%, а процент детей соответствующего возраста для обучения в младшей школе составил 100% [10].

Республика Бурятия в рамках анализа комплексного потенциала Байкальского трансграничья (куда входят Республика Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край) [11] и с точки зрения потенциала Евразийского фронта Байкальского региона в расширении межкультурных контактов России с азиатскими странами [1] также справедливо рассматривается как трансграничный регион.

Соседство с обширными пространствами Внутренней Азии, Китаем и Монголией определяет направленность в том числе и миграционных процессов, непосредственно влияющих на демографическую ситуацию в Республике Бурятия [5, с. 20]. Вектор политического, социально-экономического и демографического развития, а также существование России как уникальный евразийской страны во многом зависит от будущего трансграничных регионов [5, с. 20]. По данным Федеральной службы государственной статистики общее количество постоянно проживающих граждан увеличивается с 2011 по 2015 гг. с 971,5 тыс. чел. до 978,5 тыс. чел.

Таблица 4.

Численность постоянного населения Республики Бурятия

	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Бурятия	971,5	971,4	971,8	973,9	978,5
г. Улан-Удэ		411,6	416,1	421,5	426,6

В Бурятии демографическая ситуация в последнее время остается все еще сложной, несмотря на повышение уровня рождаемости с 16507 чел. в 2011 году до 17093 чел. в 2014 году, наблюдается сокращение трудоспособного населения от 601,8 тыс. чел. в 2011 году до 567,4 тыс. чел. в 2015 году [14].

Таблица 5.

Численность родившихся, умерших, естественный прирост

год		Родившиеся	Умершие	Естественный прирост
2011	Республика Бурятия	16507	12299	4208
	Улан-Удэ	6169	4578	1591
2012	Республика Бурятия	17006	12064	4942
	Улан-Удэ	6738	4527	2211
2013	Республика Бурятия	17108	11479	5629
	Улан-Удэ	6798	4148	2650
2014	Республика Бурятия	17093	12064	4942
	Улан-Удэ	7080	4263	2817

Таблица 6.

Численность мужчин и женщин, возрастное население

год		Все население	В том числе		Население в возрасте		
			Мужчины	Женщины	Моложе трудоспособного	Трудоспособное	Старше трудоспособного
2011	Республика Бурятия	971,5	462,1	509,4	206,8	601,8	162,9
2012	Республика Бурятия	971,4	461,9	509,5	211,1	592,9	167,4
2013	Республика Бурятия	971,8	462,1	509,7	216,3	583,3	172,2
2014	Республика Бурятия	973,9	463,6	510,3	222,3	574,3	177,3
2015	Республика Бурятия	978,5	466,0	512,5	228,2	567,4	182,9

Необходимо отметить кардинальное изменение демографической ситуации в России в целом, влияющее на количество обучаю-

щихся в высших учебных заведениях, в том числе и в Республике Бурятия: «рост количества новорожденных в 80-х годах прошлого века привел к росту количества абитуриентов в высших учебных заведениях страны и определил повышенный спрос на высшее образование. Однако резкий спад рождаемости в начале 90-х годов привел к уменьшению числа выпускников средних школ на 106 тыс. человек, в связи с этим и сократилось число обучающихся студентов» [12, с. 278].

Образование – это сфера культурного влияния, в рамках которой можно производить и транслировать политические, социальные и культурные ценности. Оно формирует мировоззрение, популяризирует те или иные карьерные ориентиры и стратегии социальной мобильности [9, с. 176]. Сегодня эта отрасль также иерархично поделена по признакам престижа и социальной значимости. Как отмечают М.М. Лебедева, Ж. Фор, «достижения государства в науке привлекают студентов в эту страну именно по данным направлениям, которые сразу же становятся наиболее престижными и востребованными [7].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о сокращении студентов высшего образования в рассматриваемых регионах, причинами которого являются низкий уровень рождаемости в конце прошлого тысячелетия, вызванный, в основном, экономическими причинами, а также увеличивающийся отток студентов за границу.

Необходимо также отметить усиливающиеся процессы интернационализации образования, международные миграционные процессы, в результате которых резко меняется ориентир студенческой молодежи, стремящейся к получению престижного образования за рубежом. В результате активного сотрудничества России с азиатскими странами, в частности с Монголией и Китаем, усилили интеграционные процессы в образовательной политике в указанных регионах, что проявляется в увеличении академической активности, «внедрению новых совместных с зарубежными вузами образовательных программ, внедрение ино-

странных учебников и двуязычных программ в образовательный процесс; система двойных дипломов; открытие языковых центров» [2, с. 37].

Все это ведет к активному развитию высшей школы в указанных регионах, к расширению возможностей для приглашения ведущих специалистов мирового уровня, расширяет доступ к мировым информационным базам данных. Интеграция в единое мировое образовательное пространство позволит высшим учебным заведениям качественно улучшить подготовку высококвалифицированных специалистов в различных областях и, что немало важно, позволит России активно влиять на международную ситуацию в целом.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 14-31-01299 «Социокультурное пространство столиц Внутренней Азии (на примере г. Улан-Удэ (Республика Бурятия РФ), г. Улан-Батор (Монголия), г. Хух-Хото (Автономный район Внутренняя Монголия КНР))».

Список литературы

1. Болдонова И.С. Евразийский фронтир в байкальском регионе в контексте междисциплинарных исследований трансграничья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://research-journal.org/philosophy/evrazijskij-frontir-v-bajkalskom-regione-v-kontekste-mezhdisciplinarnyx-issledovaniy-transgranichya/> (дата обращения: 01.12.2016).
2. Гармаева Т.И. Некоторые аспекты трансформационных процессов в образовательной политике Китая (на примере Автономного района Внутренняя Монголия) // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: мат-лы межвуз. науч.-метод. семинара (Улан-Удэ, 24 апреля 2015 г.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015. Вып. 13. С. 35–42.
3. Гармаева Т.И. Шахаева А.А. Социокультурная среда образования в условиях становления педагогической высшей школы в регионах

- Внутренней Азии (на примере г. Улан-Удэ (Республика Бурятия, Россия) и г. Хух-Хото (Автономный район Внутренняя Монголия, КНР)) // Современные исследования современных проблем (электронный журнал). Красноярск, 2015. № 10. С. 538–546. ISSN 2218-7405 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7954>
4. Гармаева Т.И. Место и роль высших учебных заведений Внутренней Монголии в развитии Северного Китая // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. Вестник БГУ. Вып. 2. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. С. 72–76.
  5. Горковенко О.Н. Китайская миграция в Бурятии на рубеже XX–XXI веков // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: мат-лы межвуз. научно-метод семинара (Улан-Удэ, 24 апреля 2014 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. вып. 13. С. 19–23.
  6. Елизаров В.В. Демографическое положение России: тенденции и последствия // Федерализм, 2002, №1. С. 170–171.
  7. Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета, 2009. № 6. С. 200–205.
  8. Митупов К. Б-М., Гармаева Т.И. Бурятский государственный университет как инструмент образовательной политики России на Востоке // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. История. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015. Вып. 7. С. 66–70.
  9. Михалев А. В. Монголия в большой игре XXI века. Борьба за влияние и неформальные институты мягкой силы. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013. 252 с. С. 176.
  10. Официальный сайт Правительства Внутренней Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nmg.gov.cn/qq/qyqk/201506/t20150615_398075.html (дата обращения: 01.12.2016).
  11. Раднаев Б.Л., Михеева А.С. Географическая концепция социально-экономического развития Байкальского трансграничья // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Естественные науки. № 1 (42) / 2012. С. 136–150.

12. Ростовский Р.В. Влияние демографических процессов на систему образования России // Вестник Кемеровского государственного университета, 2013. №1(53). С. 276–278.
13. Статистический ежегодник Монголии 2012. Улан-Батор: Нацстатком, 2013. С. 28.
14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 01.12.2016).
15. 呼和浩特史料. 第六集. – 呼和浩特: 中共呼和浩特市委党史资料征集办公室. 1985. – 403 页. Huhehaote shiliao. Di liu ji. Huhehaote: Zhonggong Huhehaoteshi weidangshi ziliao zhengji bangongshi, 1985. 403 ye.
16. 李瑛主. 呼和浩特市志 (下). – 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1999. – 840 页. Li Yingzhu. Huhehaote shizhi (xia). Huhehaote: Neimenggu renming chubanshe, 1999. 840 ye.
17. 1951年: 自治区政府任命左智为首任院长 / 内蒙古师范大学新闻网 [呼和浩特市]. 1951 nian: Zizhiqu zhengfu renming Zuo Zhi wei Shouren yuanzhang / Neimenggu shifan daxue xinwenwang [Huhehaoteshi], 18.11.2014. URL: <http://news.imnu.edu.cn/n96c18.jsp> (дата обращения: 01.12.2016).

References

1. Boldonova I.S. *Evrazijskij frontir v bajkal'skom regione v kontekste mezhdisciplinarnyh issledovanij transgranich'ja* [Eurasian frontier in the Baikal region in the context of interdisciplinary research transboundary]. <http://research-journal.org/philosophy/evrazijskij-frontir-v-bajkalskom-regione-v-kontekste-mezhdisciplinarnyx-issledovanij-transgranichya/>
2. Garmaeva T.I. *Teorija i praktika prepodavanija vostokovednyh disciplin: mat-ly mezhvuz. nauch.-metod. seminar (Ulan-Udje, 24 aprelja 2015 g.)* [Theory and practice of teaching oriental Discitis-Plin: Materials of the Intercollege. scientific-method. seminar (Ulan-Ude, 24 April 2015)]. Ulan-Udje: Izd-vo BGU, 2015. №. 13, pp. 35–42.

3. Garmaeva T.I. Shahaeva A.A. *Sovremennye issledovanija sovremennyh problem*. Krasnojarsk, 2015. № 10, pp. 538–546. ISSN 2218-7405. <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7954>
4. Garmaeva T.I. *Gumanitarnye issledovanija Vnutrennej Azii. Vestnik BGU*. № 2. Ulan-Udje: Izd-vo BGU, 2014, pp. 72–76.
5. Gorkovenko O.N. *Teorija i praktika prepodavanija vostokovednyh disciplin: mat-ly mezhvuz. nauchno-metod seminar (Ulan-Udje, 24 aprolja 2014 g.)* [Theory and practice of teaching oriental disciplines: Materials of the Intercollege. scientific method seminar (Ulan-Ude, 24 April 2014)]. Ulan-Udje: Izd-vo Burjatskogo gosuniversiteta, 2014. №. 13, pp. 19–23.
6. Elizarov V.V. *Federalizm*, 2002, №1, pp. 170–171.
7. Lebedeva M.M., For Zh. *Vestnik MGIMO-Univesriteta*, 2009. № 6, pp. 200–205.
8. Mitupov K.B.-M., Garmaeva T.I. *Vestnik Burjatskogo gosuniversiteta. Ser: Istorija*. Ulan-Udje: Izdatel'stvo Burjatskogo gosuniversiteta, 2015. №. 7, pp. 66–70.
9. Mihalev A.V. *Mongolija v bol'shoj igre XXI veka. Bor'ba za vlijanie i neformal'nye instituty mjagkoj sily* [Mongolia in the big game of the XXI century. The struggle for influence-yanie and informal institutions of soft power]. Ulan-Udje: Izd-vo BGU, 2013. 252 p. P. 176.
10. *Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Vnutrennej Mongolii* [The official website of the Government of Inner Mongolia]. http://www.nmg.gov.cn/quq/qygk/201506/t20150615_398075.html
11. Radnaev B.L., Miheeva A.S. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Estestvennye nauki*. № 1 (42) / 2012, pp. 136–150.
12. Rostovskij R.V. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013. №1(53), pp. 276–278.
13. *Statisticheskij ezhegodnik Mongolii 2012* [Statistical Yearbook of Mongolia 2012]. Ulan-Bator: Nacstatkom, 2013. P. 28.
14. *Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Burjatija* [The territorial office of the Federal Service of State Statistics of Buryatia Republic]. http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population

15. *Huhehaote shiliao*. Di liu ji. – Huhehaote: Zhonggong Huhehaoteshi weidangshi ziliao zhengji bangongshi, 1985. 403 ye.
16. Li Yingzhu. *Huhehaote shizhi (xia)*. Huhehaote: Neimenggu renming chubanshe, 1999. 840 ye.
17. *1951 nian: Zizhiqu zhengfu renming Zuo Zhi wei Shouren yuanzhang / Neimenggu shifan daxue xinwenwang [Huhehaoteshi]*, 18.11.2014. <http://news.imnu.edu.cn/n96c18.jsp>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Гармаева Татьяна Иннокентьевна, кандидат философских наук, Ph.D., заведующий лабораторией культурной антропологии и межкультурной коммуникации Института Внутренней Азии *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования «Бурятский государственный университет» (г. Улан-Удэ)*
ул. Ранжурова 4, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670000, Российская Федерация
tanya_osorova@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX 3492-0394

Шахаева Александра Альбертовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры Филологии стран Дальнего Востока Восточного института *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования «Бурятский государственный университет» (г. Улан-Удэ)*
ул. Ранжурова 4, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670000, Российская Федерация
sashash@yandex.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX 1632-8580

Дашиева Саяна Зэмбэевна, аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Национальный музей Республики Бурятия (г. Улан-Удэ)

*ул. Профсоюзная, 29, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670000,
Российская Федерация
dharmasa-9@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Garmaeva Tatiana Innokentievna, Candidate of Philosophy, Ph.D.,
Head of Cultural Anthropology and Intercultural Communication
Department, Inner Asia Institute
*Buryat State University
4, Ranzhurov Str., 4, Republic of Buryatia, 670000, Russian Fed-
eration
sashash@yandex.ru*

Shakhaeva Aleksandra Albertovna, Candidate of Philology, Senior
Lecture of Philology of Far East Countries Department, Oriental
Studies Institute
*Buryat State University
4, Ranzhurov Str., 4, Republic of Buryatia, 670000, Russian Fed-
eration
sashash@yandex.ru*

Dashieva Sayana Zembeevna, Postgraduate Student, Institute for Mon-
golian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian
Academy of Sciences
*National Museum of the Republic of Buryatia
29, Profsoyusnya Str., Republic of Buryatia, 670000, Russian
Federation
dharmasa-9@mail.ru*